

Роль эпизодической семейной депривации в формировании самоотношения и отношения к родителям в поздней юности¹

А.К. Рубченко*,

кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии Института атомной
энергетики Национального исследова-
тельского ядерного университета
«МИФИ»

И.В. Гончар**,

старший преподаватель кафедры пси-
хологии Института атомной энергетиче-
ски Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»

Представлены результаты эмпирического исследования последствий разных видов эпизодической семейной депривации (отцовской, материнской, родительской) в детстве для формирования отношения к себе и к родителям в поздней юности. Проверяется гипотеза, что в зависимости от вида эпизодической семейной депривации у юношей и девушек формируется либо негативное, либо конфликтное отношение к себе и дистанцированное отношение к родителям. Участниками исследования были 270 юношей и девушек в возрасте 19–22 лет. Для диагностики отношения к себе использовалась методика исследования самоотношения С. Р. Пантилеева; отношение к родителям измерялось с помощью методики «Незаконченные предложения»; степень и виды семейной депривации определялись применением авторской анкеты. Установлено, что родительская депривация у юношей и отцовская у девушек способствуют формированию негативного, а материнская – амбивалентного отношения к себе у юношей и девушек. Показано неоднозначное влияние разных видов семейной депривации на отношение юношей и девушек к родителям.

Ключевые слова: эпизодическая семейная депривация, материнская, отцовская и родительская депривации, самоотношение, отношение к отцу, отношение к матери, поздняя юность.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 11-16-40015а/Ц)

* a671011@gmail.com

**i.v.gonchar@iate.obninsk.ru

В условиях социально-экономического и духовного кризиса всё чаще выдвигается на передний план изучение личностных характеристик человека. Подробно исследуются учеными (Т.В. Архиреева, А.М. Колышко, С.Р. Пантилеев, Н.Е. Харламенкова и др.) глубинное внутриличностное образование – самоотношение, формирование которого является одним из важнейших процессов в жизни человека. Однако разлука с семьей или одним из родителей может негативно отразиться на стержневых образованиях личности ребенка. Влияние сепарации от родителей на развитие детей в различных условиях изучали и описывали Дж. Боулби, М. Кляйн, Й. Лангмейер и З. Матейчек, А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, А. Фрейд и др. Тем не менее, воздействие разных форм эпизодической семейной депривации на самоотношение юношей и девушек и их отношение к родителям изучено недостаточно полно.

Исследование особенностей развития самоотношения и отношения к родителям юношей и девушек, воспитывавшихся в детстве в условиях семейной депривации, обладает особой актуальностью, так как тесно связано с нестабильностью современных жизненных условий, постоянной занятостью родителей, вынужденных искать работу с достойной зарплатой далеко от своего дома и своей семьи. Дефицит эмоциональных контактов с родителями препятствует усвоению социального опыта, социальной адаптации и дальнейшей самореализации детей.

Целью исследования является рассмотрение отношения к себе и родителям при разных видах эпизодической семейной депривации (отцовской, материнской, родительской), которая возникает при временной разлуке с обоими родителями или одним из них на две и более недели в случае командировки отца или матери, госпитализации, отдыха в детских оздоровительных лагерях, продолжительном проживании ребенка с прародителями и т. п. Причем чем раньше она наступит, тем сильнее семейная депривация и значительнее деформация системы отношений ребенка.

Было выдвинуто предположение, что в зависимости от вида эпизодической семейной

депривации (материнской, отцовской, родительской) у юношей и девушек формируется либо негативное, либо конфликтное отношение к себе и дистанцированное отношение к родителям.

В исследовании приняли участие 270 юношей и девушек из полных семей в возрасте 19–22 лет, средний возраст 20,5 лет. После анализа ответов на вопросы анкеты все участники исследования были разделены на две группы: недепривированные и эпизодически депривированные. Первая включала 64 юноши и 66 девушек, которые не расставались в детстве на длительное время с родителями. Вторая – из 65 юношей и 75 девушек, которые в детстве (от 1,5 до 10 лет) расставались с родителями на срок более двух недель в силу разных причин: длительная командировка одного из родителей, сепарация от семьи в результате госпитализации ребенка на время болезни, его отдыха в летнем оздоровительном лагере или у прародителей. Разлука с семьей или одним из родителей оставила в памяти этих юношей и девушек негативный аффективный след, что подтверждается данными, полученными с помощью 10-балльной шкалы анкеты, используемой для оценки депривационного опыта. В свою очередь группы недепривированных и эпизодически депривированных были поделены на подгруппы с учетом полового признака и вида депривации (табл. 1).

Все участники исследования – студенты дневных отделений вузов, не состояли в браке и не имели детей, воспитывались в семьях, находящихся в пределах нормы (не рассматривались семьи с девиантной структурой и патогенными особенностями родителей).

Инструментом диагностики отношения к себе стала методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантилеева, отношения к родителям – методика «Незаконченные предложения» (Дж. Сакс и С. Леви), а степени и видов семейной депривации – авторская анкета.

Для обработки результатов исследования использовались методы контент-анализа и статистической обработки данных: связь между разными видами эпизодической семейной депривации и самоотношением определялась

Таблица 1

Состав группы депривированных юношей и девушек с учетом видов депривации и среднего возраста начала разлуки

| Виды семейной депривации | Юноши | | Девушки | |
|--------------------------|---------------|-------------------------|---------------|-------------------------|
| | число человек | средний возраст разлуки | число человек | средний возраст разлуки |
| Материнская | 13 | 6,6 | 15 | 6,4 |
| Отцовская | 21 | 5,0 | 24 | 5,3 |
| Родительская | 31 | 6,9 | 36 | 4,2 |
| Всего | 65 | - | 75 | - |

с помощью коэффициента ранговой корреляции *rs*-Спирмена, а различие между подгруппами в отношении к себе и к родителям – с помощью *H*-критерия Крускала-Уоллиса.

Анкетирование участников исследования позволило определить их преобладающие эмоциональные реакции на разлуку в детстве с одним или обоими родителями. Для юношей таковыми были: страх, который испытывали 53,8% мальчиков, тревога – 46,1%, потеря безопасности – 23%.

Девушки же переживали тревогу в 62,5% случаев, страх – в 56,2%, потерю безопасности – в 37,5% случаев. Это позволило нам предположить, что негативные эмоции, которые испытали дети в ситуации сепарации, могут отразиться на отношении к себе и родителям, а также сформировать у них потребность чувствовать себя защищенным и избавиться от страха и тревоги.

В результате определения корреляций между разными видами эпизодической семейной депривации и самооощением у юношей было обнаружено пять связей материнской депривации с такими компонентами самооощения, как самоуверенность ($rs = 0,56; p = 0,0001$), саморуководство ($rs = 0,26; p = 0,04$), отраженное самооощение ($rs = -0,31; p = 0,01$), внутренняя конфликтность ($rs = -0,27; p = 0,03$), самообвинение ($rs = -0,27; p = 0,03$), а также модальностями самооощения: самоуважением, ($rs = 0,3; p = 0,01$), самоуничижением ($rs = -0,29; p = 0,02$). При разлуке с матерью у юношей возрастает самоуверенность и саморуководство, уменьшается внутрен-

няя конфликтность и самообвинение, т. е. они становятся более самостоятельными и уважающими себя, но при этом у них понижается отраженное самооощение, а значит, ухудшается и отношение к себе.

Отцовская депривация напрямую связана с отраженным самооощением ($rs = 0,7; p = 0,0001$), самоценностью ($rs = 0,34; p = 0,01$), самопринятием ($rs = -0,39; p = 0,01$), самопривязанностью ($rs = 0,35; p = 0,01$) и аутосимпатией ($rs = 0,51; p = 0,0001$), т. е. при расставании с отцом у ребенка повышались отраженное самооощение, ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемая ценность для других, но несколько понижается самопринятие. Видимо, во время отсутствия мужа в семье мать больше внимания уделяет сыну и в результате улучшается его отношение к себе.

Особенно весомой в формировании самооощения юношей является роль родительской депривации, которая статистически значимо связана практически со всеми компонентами самооощения: самоуверенностью ($rs = -0,52; p = 0,0001$), отраженным самооощением ($rs = -0,4; p = 0,001$), самоценностью ($rs = -0,35; p = 0,01$), самопринятием ($rs = -0,44; p = 0,0001$), самопривязанностью ($rs = -0,39; p = 0,001$), внутренней конфликтностью ($rs = 0,34; p = 0,01$), самообвинением ($rs = 0,34; p = 0,01$), а также с его модальностями: самоуважением ($rs = -0,45; p = 0,0001$), аутосимпатией ($rs = -0,57; p = 0,0001$) и самоуничижением ($rs = 0,41; p = 0,0001$). Значит, именно родительская депривация или разлу-

ка мальчика с семьей понижает позитивные модальности его самооотношения (самоуважение и аутосимпатию) и повышает негативные (самоуничижение).

У девушек материнская депривация имеет умеренную обратную связь с самопривязанностью ($rs = -0,34; p = 0,002$) и прямую, но слабую связь с внутренней конфликтностью ($rs = 0,27; p = 0,02$). При разлуке с матерью уменьшается привязанность к себе, т. е. снижается ригидность их Я-концепции, и более выражено желание изменяться по отношению к наличному состоянию, возникает потребность в поиске соответствия реального и идеального представлений о себе, по-видимому, из-за внутренней конфликтности.

Отцовская депривация отражается на самопринятии ($rs = -0,27; p = 0,02$), самообвинении ($rs = 0,31; p = 0,01$) и аутосимпатии ($rs = -0,28; p = 0,02$), всего три значимых связи. При разлуке с отцом у девушки снижается принятие себя такой, какая она есть, а следовательно, и симпатия к себе, зато повышается самообвинение. Возможно, девушки ставят себе в вину то, что отцу пришлось уехать.

Родительская депривация связана с самопривязанностью ($rs = 0,23; p = 0,047$), самообвинением ($rs = -0,32; p = 0,02$), аутосимпатией ($rs = 0,23; p = 0,046$) и самоуничижением ($rs = -0,31; p = 0,01$). Разлука с родителями и с семьей, в отличие от материнской депривации, наоборот, формирует ригидную «Я-концепцию», нежелание меняться, даже в лучшую сторону, но при этом никакого чувства собственной вины у девушки не возникает, наоборот, она еще больше симпатизирует

себе. Возможно, так девушки компенсируют родительскую депривацию, заглушая боль разлуки. Корреляционный метод дает только предварительное представление, какие связи имеют виды депривации с компонентами самооотношения эпизодически депривированных юношей и девушек. Для получения более ясной картины необходимо посмотреть различия в выраженности компонентов структуры самооотношения между подгруппами эпизодически депривированных юношей и девушек, которые устанавливались при помощи *H*-критерия Крускала-Уоллиса.

Представляя результаты исследования по методике исследования самооотношения, мы игнорируем сами по себе первичные девять показателей структуры самооотношения (открытость/закрытость, самоуверенность, саморуководство, отраженное самооотношение, самоценность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение), полученных после обработки психодиагностических данных, а воспользуемся стратегией обобщения, которая принята у А. М. Колышко [2]. Известно, что первичные показатели объединяются в три модальности – самоуважение, аутосимпатия и самоуничижение (табл. 2). Согласно автору, низкие показатели по первым двум модальностям и высокие по третьей отражают негативный смысл «Я», высокое самоуважение с выраженной антипатией и наоборот, симпатия с неуважением – конфликтный смысл «Я», а высокие показатели по аутосимпатии и самоуважению при низких показателях самоуничижения – позитивный смысл «Я».

Таблица 2

Средние значения показателей модальностей самооотношения девушек и юношей с учетом видов депривации (в стенах)

| Модальности самооотношения | Материнская депривация | | Отцовская депривация | | Родительская депривация | | Нет депривации | |
|----------------------------|------------------------|---------|----------------------|---------|-------------------------|---------|----------------|---------|
| | юноши | девушки | юноши | девушки | юноши | девушки | юноши | девушки |
| Самоуважение | 6,8 | 6,7 | 6,5 | 6,3 | 5,6 | 6,4 | 6,7 | 6,6 |
| Аутосимпатия | 6 | 6,1 | 6,6 | 5,7 | 5,3 | 6,6 | 6,5 | 6,5 |
| Самоуничижение | 4,2 | 4,8 | 4,1 | 5,3 | 5,8 | 4,4 | 4,3 | 4,3 |

Как видно из табл. 2, меньшее влияние на принятие себя и позитивное самоотношение оказывают отцовская и материнская депривации для юношей. Причем именно разлука с отцом дает импульс к повышению симпатии к себе и собственной ценности ($p \leq 0,001$) юношей, при этом у них формируется позитивный смысл «Я». Возможно, мамы во время отсутствия отца всю свою любовь и нерастрченную нежность неосознанно отдают своим сыновьям, и это повышает ценность ребенка в своих глазах.

Материнская депривация формирует высокое самоуважение, но относительно низкую симпатию к себе ($p \leq 0,001$), что может говорить о конфликтном смысле «Я» юношей. Действительно, во время отсутствия матери часть бремени хозяйственных забот, выполнявшихся ею, ложится на плечи мальчика, который вынужден помогать присматривающему за ним отцу, выполнять работу «как взрослый», принимать решения, руководить собой.

В отличие от материнской и отцовской, родительская депривация формирует у них отношение к себе как к слабому и плохому человеку, т. е. негативный смысл «Я» ($p \leq 0,004$). Видимо, в детстве они ставили себе в вину разлуку с семьей как наказание за свои плохие поступки и мысли, что привело к низкому самоуважению, доходящему иногда до самоуничужения. Следовательно, они могут обладать своего рода парадоксальным самоуважением, основанным на грандиозной идее: «Никто не является таким плохим, как я» [3,

с. 306]. Причем чем больше срок разлуки, тем хуже юноши принимают себя, и меньше привязаны к своему наличному состоянию.

Девушки, пережившие в детстве отцовскую депривацию, относятся к себе с меньшей симпатией ($p \leq 0,04$) и более уничижительно ($p \leq 0,02$), по сравнению с недепривированными девушками, что свидетельствует об их негативном смысле «Я» и об отрицательном влиянии нестабильности структуры родительской семьи на самоотношение девушек.

При материнской депривации высокое самоуважение девушек сопровождается невысокой симпатией к себе ($p \leq 0,04$), что свидетельствует о конфликтном смысле «Я», а при родительской депривации картина иная: умеренное самоуважение сопровождается высокой симпатией к себе и низкими показателями самоуничужения, что говорит о позитивном смысле «Я» девушек. Разлука с семьей формирует у девушек ригидную Я-концепцию, нежелание меняться, даже в лучшую сторону, но при этом никакого чувства собственной вины у них не возникает, наоборот, они больше симпатизируют себе.

Недепривированные юноши и девушки уважают себя и испытывают к себе симпатию, у них низкие показатели самоуничужения, следовательно, смысл их «Я» – позитивный.

Обобщенные результаты отношения к себе в период поздней юности при разных видах эпизодической семейной депривации в детстве представлены в табл. 3.

Таблица 3

Отношение к себе у юношей и девушек при разных видах эпизодической семейной депривации в детстве

| Виды семейной депривации | Эпизодически депривированные | |
|--------------------------|------------------------------|---------------|
| | юноши | девушки |
| Материнская | Амбивалентное | Амбивалентное |
| Отцовская | Позитивное | Негативное |
| Родительская | Негативное | Позитивное |

Таким образом, юноши и девушки одинаково переживают материнскую депривацию, формируя при этом конфликтный смысл «Я», или амбивалентное отношение к себе. Разлука в детстве с матерью, как отмечает К. Аспер, по какой бы причине она не произошла, равносильна утрате ребенком базисного самоощущения и причиняет травму, которую полностью невозможно исцелить [1]. Отцовскую и родительскую депривации юноши и девушки переживают по-разному. Позитивное отношение к себе у юношей формируется при отцовской, а у девушек – при родительской депривации. Негативное отношение к себе, наоборот, у юношей формируется при родительской, а у девушек – при отцовской депривации. Следовательно, наиболее травматичными в детстве были: родительская депривация для юношей и отцовская для девушек, которые способствуют формированию у них негативного отношения к себе в поздней юности. Недепривированные юноши и девушки, у которых структура семьи на протяжении всего периода детства оставалась стабильной, относятся к себе позитивно.

Для контроля внутренней валидности исследования и изучения отношения к родителям результаты, полученные по МИС, были дополнены результатами методики «Незаконченные предложения» (табл. 4).

Показатели отношения к себе юношей, которые в детстве пережили семейную депривацию, значительно ниже по сравнению

с депривированными девушками и с группой недепривированных юношей и девушек. Особенно отчетливо демонстрируют такое отношение к себе словосочетания, которыми юноши завершали незаконченные предложения. Например, предложение: «Если все против меня, то...», – юноши, пережившие родительскую депривацию, чаще завершали так: «закрываюсь», «иду на компромисс», «это нормально», «я не прав», а депривированные девушки так: «я занимаюсь самоанализом», «я буду стоять на своем», «я против них», «такого не бывает». Это подтверждает высказывание М. Раттер и Н. Маджа, что неблагоприятные социальные обстоятельства с меньшей вероятностью передаются дочерям, чем сыновьям [4]. Вероятно, у девочек, столкнувшихся с таким фрустрирующим фактором как семейная депривация, хорошо срабатывают механизмы психологической защиты, позволяющие сохранить отношение к себе на высоком уровне.

Окончания предложений недепривированных юношей и девушек были похожими и демонстрировали позицию людей с позитивным отношением к себе: «мне все равно», «и я против всех», «не обращаю на это внимания», «у меня такой ситуации не было». При отсутствии семейной депривации показатели отношения к себе у юношей оказываются самыми высокими по выборке ($N = 83,8; p \leq 0,001$).

Депривированные юноши оказались более чувствительны, по сравнению с девушками

Таблица 4

Средние значения показателей позитивного отношения к себе и к родителям по методике «Незаконченные предложения»

| Отношение | Материнская депривация | | Отцовская депривация | | Родительская депривация | | Нет депривации | |
|-----------|------------------------|---------|----------------------|---------|-------------------------|---------|----------------|---------|
| | юноши | девушки | юноши | девушки | юноши | девушки | юноши | девушки |
| К себе | 1,4 | 4,4 | 2,3 | 3,1 | 0,2 | 4,2 | 4,6 | 4,5 |
| К отцу | 1,7 | 3,2 | 3 | 5,6 | 2,2 | 4,5 | 5 | 4 |
| К матери | 4,3 | 3,6 | 5,3 | 6,4 | 3,2 | 4,7 | 4,6 | 4,5 |

ми, к изменениям в их жизни, негативно отражающимся на их отношении к себе. Самыми сниженными являются показатели отношения к себе у юношей ($H = 6,91; p \leq 0,034$), переживших разлуку со своей родительской семьей из-за госпитализации или отдыха в детских оздоровительных лагерях, или жизни с прародителями.

Существуют статистически значимые различия в отношении к себе депривированных и недепривированных девушек. У девушек, которые в детстве пережили разлуку с отцом, наблюдаются пониженные показатели позитивного отношения к себе ($H = 8,36; p \leq 0,02$). Эти данные подтверждают результаты, полученные по методике исследования самооотношения С. Р. Пантिलеева.

Анализ результатов, демонстрирующих отношение к родителям (см. табл. 4), показал, что статистически значимых различий по H -критерию Крускала-Уоллиса в отношении к отцу или к матери между подгруппами эпизодически депривированных юношей не установлено. Однако отношение к матери у них более позитивно, чем отношение к отцу. Значит, эпизодически депривированные юноши, независимо от вида депривации, демонстрируют достаточно дистанцированное отношение к отцу. Это особенно ярко можно увидеть, прочитав, как юноши завершали незаконченные предложения. Например, предложение: «Думаю, что мой отец...», – эпизодически депривированные юноши завершали следующими словами – «мало отдыхает», «не такой, как я, обманут государством», «говорит спасибо», «улыбается», а недепривированные юноши – «мой друг», «очень хороший человек», «удовлетворен жизнью», «замечательный и добрый».

Литература

1. Аспер К. Психология нарциссической личности. Внутренний ребенок и самооценка. М., 2008.
2. Колышко А. М. Психология самооотношения. Гродно, 2004.

Противоположным образом выстраивают свое отношение к родителям девушки. Между подгруппами эпизодически депривированных девушек обнаружены статистически значимые различия в отношении и к отцу ($H = 7,99; p \leq 0,02$) и к матери ($H = 8,9; p \leq 0,01$). При эпизодической отцовской депривации девушки очень сильно привязываются к своим родителям, а при материнской, наоборот, отношение к родителям становится более дистанцированным. Если же в жизненном опыте развивающейся личности семейная депривация отсутствовала, юноши более позитивно относятся к отцу, а девушки – к матери, что способствует идентификации с родителем своего пола, и, как следствие, формированию адекватной половой идентичности. Предложение «Моя мама и я...» девушки в большинстве случаев окончили словами «лучшие подруги», а юноши предложение «Думаю, что мой отец...» – словами «мой друг», «идеал мужчины».

Таким образом, юноши и девушки по-разному переживают материнскую, отцовскую и родительскую депривации. Материнская депривация, независимо от фактора «пол», способствует формированию амбивалентного отношения к себе. Позитивное отношение к себе формируется у юношей при отцовской, а у девушек при родительской депривации. Негативное, наоборот, у юношей при родительской, а у девушек при отцовской депривации. Независимо от вида эпизодической семейной депривации у юношей формируется дистанцированное отношение к отцу и позитивное отношение к матери. Девушки сильно привязываются к обоим родителям при отцовской депривации и демонстрируют дистанцированное отношение к ним при материнской депривации.

3. Мак-Вильямс Н. Психодинамическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / пер. с англ. М., 2001.
4. Rutter M., Madge N. Cycles of Disadvantage. London, 1976.

The role of episodic family deprivation in the formation of self-attitude and attitude to parents in late adolescence

A. K. Rubchenko,

PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Psychology, Institute for Nuclear Power Engineering, MEPHI National Research Nuclear University

I. V. Gonchar,

Senior Lecturer, Chair of Psychology, Institute for Nuclear Power Engineering, MEPHI National Research Nuclear University

We present the results of empirical studies on the effects of different types of episodic family deprivation (paternal, maternal, parental) in childhood on formation of an attitude to self and to parents in late adolescence. We test the hypothesis that depending on the type of episodic family deprivation, either negative or conflict attitude to self, and distanced attitude to parents, is formed in males and females. Participants in the study were 270 males and females aged 19–22 years. For the self-attitude diagnosis we used the method of self-attitude estimation by S.R. Pantileev; the attitude to parents was measured using "Incomplete sentences" method; the extent and types of familial deprivation were determined using author's questionnaire. We found that parental deprivation in males and paternal deprivation in females contribute to the formation of negative self-attitude, and maternal deprivation both in males and females – to ambivalent self-attitude. We showed mixed effects of different types of family deprivation on the attitude of young people to their parents.

Keywords: episodic family deprivation, maternal, paternal and parental deprivation, self-attitude, attitude to father, attitude to mother, late adolescence.

References

1. *Asper K.* Psihologija narcissicheskoy lichnosti. Vnutrennij rebenok i samoocenka. M., 2008.
2. *Kolyshko A.M.* Psihologija samootnosheniya. Grodno, 2004.
3. *Mak-Vil'jams N.* Psihoanaliticheskaja diagnostika. Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe / per. s angl. M., 2001.
4. *Rutter M., Madge N.* Cycles of Disadvantage. London, 1976.